DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-14-2-73>

УДК 81

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПУТЬ» В ПОВЕСТИ В.О. ПЕЛЕВИНА «ЖЕЛТАЯ СТРЕЛА»

А.Г. Тимченко (Красноярск, Россия)

Ю.Е. Серёдкина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Концептуальная картина мира автора текста является ключевым элементом его понимания и верной интерпретации, позволяет сделать выводы об индивидуально-авторском понимании мира. Концепт «путь» является одним из базовых концептов как в русской языковой, так и в индивидуально-авторских картинах мира и ставится в один ряд с такими универсальными концептами, как жизнь, смерть, Бог и др.

Цель – изучение смыслового наполнения концепта «путь» в повести В.О. Пелевина «Желтая стрела» и способов его лексической репрезентации, выявление особенностей индивидуально-авторской картины мира.

Методология (материалы и методы). Материал исследования – контексты, вербализующие концепт «путь», извлеченные методом сплошной выборки из текста повести В.О. Пелевина «Желтая стрела». Основные методы анализа: описательный, метод концептуального анализа, контекстного и компонентного анализа лексических единиц, семантического анализа словарных дефиниций.

Результаты исследования. В аспекте вербальных контекстных репрезентаций концепт «путь» обозначает направление, вектор развития человеческой жизни в повести: общечеловеческий маршрут движется к «разрушенному мосту». Воплощают эту идею лексемы ближней периферии (*пассажиры, стрела*) и дальней периферии (*стук колес, сниженные собственные имена существительные*). Индивидуальный путь способен обрести не каждый, но главный герой смог «сойти с поезда».

Ключевые слова: *концепт «путь», вербальные репрезентации, ядерная зона, зона ближней периферии, зона дальней периферии, языковая картина мира, индивидуально-авторская картина мира, концептуальная картина мира, повесть В.О. Пелевина «Желтая стрела».*

Постановка проблемы. Художественный текст представляет собой систему ярких языковых средств, отражающих особое мировосприятие автора. Ключевым в восприятии текста становится понятие о концептуальной картине мира писателя. Использование концептуального анализа позволяет проникнуть в глубинный смысл текста, раскрыть авторский замысел, изучить идиостиль писателя, сделать выводы об индивидуально-авторском понимании мира. Исследование произведений отечественных писателей и поэтов в лингвистическом ключе позволяет расширить границы изученного в концептосфере русского языка.

Ю.М. Лотман отмечал, что «семантика пространства имеет исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной

культуры» [Лотман, 1996, с. 205]. Сам процесс движения всегда играл знаковую роль для русского человека, достаточно вспомнить «каликов перехожих», паломников, отходников, дорожных разбойников, коробейников и т.д. Концепт «пути / дороги», таким образом, пронизывает все сферы культуры (народную, элитарную, обрядовую, фольклорную, религиозную) и становится неизменной составляющей нашего коллективного национального сознания [Черепанова, 1999].

Целью исследования является изучение смыслового наполнения концепта «путь» в повести В.О. Пелевина «Желтая стрела» и способов его лексической презентации, выявление особенностей индивидуально-авторской картины мира.

Обзор научной литературы по проблеме. Проблемам изучения природы концепта в целом посвящены труды известных ученых: Д.С. Лихачева [Лихачев, 1997], С.А. Аскольдова-Алексеева [Аскольдов-Алексеев, 1997], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1993], Г.Г. Слышкина [Слышкин, 2000], Г.В. Токарева [Токарев, 2003], З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин, 2007], С.Г. Воркачев [Воркачев, 2004], В.И. Карасика [Карасик, 2005] и многих других. Особенности вербального воплощения концепта, лексико-семантического поля «путь» в русской языковой картине мира, в художественных произведениях стали предметом изучения в трудах С.Г. Дрыга [Дрыга, 2009], А.А. Злобина [Злобин, 2020], И.М. Куликовой [Куликова, 2016], К.З. Островской [Островская, 2018], Е.Е. Тихомировой [Тихомирова, 2013], О.А. Черепановой [Черепанова, 1999] и др.

Методология (материалы и методы). Материалом наблюдений явились контексты, вербализующие концепт «путь», извлеченные методом сплошной выборки из текста повести В.О. Пелевина «Желтая стрела». Основными методами анализа стали, описательный, включающий сопоставление и логическую классификацию отобранных единиц, метод концептуального анализа, основывающийся на приемах контекстного и компонентного анализа лексических единиц, семантического анализа словарных дефиниций.

Результаты исследования. Главный герой повести «Желтая стрела» Андрей – пассажир поезда, безостановочно несущегося к разрушенному мосту. Одним из центральных вопросов, поставленных в тексте, является вопрос о смысле движения жизни, в связи с чем образ пути, вербально репрезентированный в концепте «путь», становится ключевым для понимания замысла автора.

Для осмысления места лексемы *путь* в рассматриваемой повести обратимся к ее этимологической составляющей. Русское слово *путь* имеет общеславянский характер, от др. индоевропейского *pánthās* «дорога, путь» (Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского), лат. *pons*, род. п. *pontis* м. «мост, тропинка», греч. *πόντος* м. «море, путь по морю» (Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера).

В толковом словаре В.И. Даля представлено широкое поле семантических аспектов слова. От «дороги, ходовой тропы» до «химической обработки через огонь». Отмечается следующее представление пути: «способ или средство, образ достижения, направление. Пути жизни. Пути Божьи», «польза, прок, толк,

успех, выгода» (Толковый словарь Даля-онлайн). Именно в словаре Даля мы находим обширную цепь фразеологических оборотов и производных слов, отражающих особенности русского национального мировосприятия. Д.Н. Ушаков ставит в один смысловой ряд лексемы «путь» и «дорога» и отдельно выделяет категорию «пути-дороги» со стилистической пометой «народно-поэтическое» (Толковый словарь Ушакова-онлайн). У С.И. Ожегова к основным значениям *пути* добавляются смысловые оттенки: «железнодорожная колея», «перен.: жизнь человека» (Толковый словарь Ожегова-онлайн).

Резюмируя все приведенные данные, можем выделить основные ядерные компоненты концепта «путь»: дорога; линия в пространстве, в котором происходит движение; поездка; направление; направление в развитии чего-либо, образ действий.

Периферию концепта «путь» можно определить на основе фразеологизмов, представленных в словарных статьях: 1. жизненный путь (сбиться с пути, провозжать в последний путь, стоять поперек пути, в счастливый путь, не ищет легких путей, идти своим путем, направить на путь истины); 2. польза, прок, толк (из него выйдет путь, говори путем, не путем делаешь, без пути ходить, без пути журить, сбить с пути, за Богом пойдешь, добрый путь найдешь, кто мотает, в том пути не бывает); 3. направление движения (на пути к дому, быть на пути к истине, лежит путь, ехать ближним путем); 4. путешествие (счастливого пути, живет в трех днях пути).

Производные от лексемы «путь»: 1. путный, дельный, токовый; 2. пута – проторенный след зверька, птицы; 3. путина – плавание от одной пристани до другой; 4. путник – странник, дорожный человек; 5. попутчик – спутник в пути; 6. путничать – идти путем, дорогой; 7. путешествовать, путешественный, путешественатель (кто находится на пути, перепутье); 8. путевник – дорожные записи; 9. путевод, путеводитель, путеводец – провожатый, указывающий путь (Толковый словарь Даля-онлайн).

К периферийной зоне относятся синонимы: дорога, ход, конец, маршрут, рейс, крюк (Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений, 2002).

Анализ данных словарей дает возможность определить понятийную составляющую концепта «путь»: полоса земли; дорога; пространство, где происходит движение; направление движения; путешествие; жизнь человека; польза, прок.

Для исследования принципиально важным будет являться как коннотативное значение *пути* («жизненный путь» (Толковый словарь Ожегова-онлайн)), так и основное («направление, маршрут», «путешествие» (Словарь Ушакова-онлайн), «железнодорожная колея» (Толковый словарь Ожегова-онлайн)).

В повести «Желтая стрела» концепт «путь» вербализован в контекстах, включающих в себя номинацию самого слова, его дериваты, синонимы и элементы, в него входящие. Ядерная зона исследуемого концепта – лексема *путь*, ее синоним и производные; ближняя периферия – контекстуальный синоним; и дальняя – лексемы, раскрывающие контекстуальный синоним.

Непосредственное наименование *путь*, составляющее ядро концепта, представлено в тексте в нескольких своих значениях.

1. Железнодорожные пути:

*По краям **пути** иногда возникали белые километровые столбики...* (Пелевин, 2000, с. 29).

2. Жизненный путь:

*Горячий солнечный свет падал на скатерть, покрытую липкими пятнами и крошками, и Андрей вдруг подумал, что для миллионов лучей это настоящая трагедия – начать свой **путь** на поверхности солнца, пронестись сквозь бесконечную пустоту космоса, пробить многокилометровое небо – и все только для того, чтобы угаснуть на отвратительных останках вчерашнего супа.*

*– К счастью, **путь** только один, – веско сказал сосед и ковырнул вилкой в миске, – найти во всем этом смысл и красоту и подчиниться великому замыслу. Только потом по-настоящему начинается жизнь* (Пелевин, 2000, с. 12).

3. Верно выбранное направление:

*Но, однако, Куросава не намечает никаких **путей** выхода из показанного им бесприютного мира* (Пелевин, 2000, с. 39).

Вариантным представлением (синонимом) концепта является лексема *дорога*. Она раскрывается в тексте в значении колеи для передвижения чего-либо (Большой толковый онлайн-словарь), а также в семантике «рельсовый путь для движения поездов» (Большой толковый онлайн-словарь):

*...оплетенная лианами цепь пальм, отделяющая **железную дорогу** от остального мира, изредка река или мост в колониальном стиле или защищенная стальной рукой шлагбаума пустая **дорога*** (Пелевин, 2000, с. 36).

В ядерной зоне расположены следующие производные лексемы *путь*: *путешествие, путеводитель, путать, запутанно* (Толковый словарь Даля-онлайн).

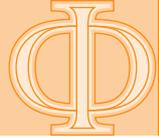
«*Путеводитель по железным дорогам Индии*» – это брошюра, рассказывающая о спокойном созерцании мира через окно поезда. В данном случае представлено прямое значение слова *путеводитель* – «справочник о каком-либо историческом месте, музее, туристическом маршруте» (Толковый словарь Ожегова-онлайн), в нашем случае – о железнодорожных ландшафтах Индии.

Лексема *путать* представлена в тексте в пятом своем значении по толковому словарю С.И. Ожегова: «ошибочно принимать одно за другое» (Толковый словарь Ожегова-онлайн), а лексема *запутанно(-ый)* – во втором значении по толковому словарю Т.Ф. Ефремовой: «перен. сложный, трудный для понимания» (Новый словарь русского языка, 2000).

Производная лексема *путешествие* в тексте репрезентируется лишь единожды, в последней главе повести:

*P.S. Все дело в том, что мы постоянно отправляемся в **путешествие**, которое закончилось за секунду до того, как мы успели выехать* (Пелевин, 2000, с. 55).

Значение *путешествия* как перемещения куда-либо (Большой толковый онлайн-словарь) в данном примере осложняется семантикой стремления назад.

Все люди прибывают в стационарном состоянии, движутся не они, а поезд. Именно поэтому путешествие для пассажиров экспресса становится тупиковым и бессмысленным, уходящим в никуда.

Итак, в индивидуально-авторском тексте ядерная зона концепта «путь» представлена в основном метаморфическим переносом значения (жизненный путь, направление развития), а также дериватами (путешествие, путеводитель). Несмотря на то что ядерная зона занимает наименьшую часть из всего объема лексем, входящих в структуру концепта «путь» (ядерная зона – 5 % в проанализированных контекстах; зона ближней периферии – 24 %, зона дальней периферии – 71 %), она является основополагающей.

Для раскрытия авторской концепции повести «Желтая стрела» важно рассмотреть *путь* как вектор развития (человеческой жизни).

В зоне периферии концепта «путь» располагаются его контекстуальный синоним (ближняя периферия) и сопутствующие ему составные элементы (дальняя периферия).

В условиях контекста повести «Желтая стрела» и выявленной нами ключевой понятийной зоны концепта «путь» (направление, вектор развития) основным синонимом «пути» выступает лексема *поезд*. Поезд является заменой всего пространственно-временного поля. Здесь репрезентируется значение пути как жизненной дороги человека. Причем этот путь ведет к тупику, безвыходному концу, об этом свидетельствует и нумерация глав (от 12 до 0), и само движение поезда к «разрушенному мосту»:

«Желтая стрела» – это поезд, который идет к разрушенному мосту. Поезд, в котором мы едем (Пелевин, 2000, с. 16).

Семантика пути как направление движения (Большой толковый онлайн-словарь) имплицитно проявляется уже в самой заглавии повести при помощи лексемы *стрела*. «Желтая стрела» – это название самого экспресса, а также условное наименование солнечных лучей, разбивающихся о засаленную скатерть в вагоне-ресторане:

Горячий солнечный свет падал на скатерть, покрытую липкими пятнами и крошками, и Андрей вдруг подумал, что для миллионов *лучей* это настоящая трагедия – начать свой *путь* на *поверхности солнца*, пронестись сквозь бесконечную пустоту космоса, пробить многокилометровое небо – и все только для того, чтобы *угаснуть* на отвратительных останках вчерашнего супа. А ведь вполне могло быть, что эти косо падающие из окна *желтые стрелы* обладали сознанием, надеждой на лучшее и пониманием беспочвенности этой надежды – то есть, как и человек, имели в своем распоряжении все необходимые для страдания ингредиенты (Пелевин, 2000, с. 12).

Лучи солнца сопоставляются в тексте с живыми людьми. Пассажиры экспресса неминуемо движутся к «разрушенному мосту», лучи – к остаткам супа. Акциональный глагол *угасать* с семантикой «ослабевать, терять силы» (Толковый словарь Ожегова-онлайн) указывает на условную смерть лучей. Таким образом,

в названии повести не только вербализуется сам концепт «путь», но и отражается идея всего произведения об обреченности пути, безнадежности движения. На основании вышесказанного мы можем провести параллель между лексемами, репрезентирующими основную идею в ближней периферии концепта «путь»: *желтая стрела* = *солнечные лучи* (с их необратимостью конца) = *поезд* (который стремится к тупику) = человек / люди, которые в нем едут.

Таким образом, лексема *пассажир* становится частью ближней периферии. В повести *пассажир* – это человек, принадлежащий поезду, направляющемуся к разрушительному концу. Сема вмещает в себя значение всего общества, граждан и служит в тексте словом-маркером для разграничения людей: те, кто не понимают, что они пассажиры (сливаются с поездом / не видят собственного пути), и те, кто осознает это (хотят сойти с поезда / в поиске индивидуального пути):

1. – *Нормальный пассажир, – сказал Хан, – никогда не рассматривает себя в качестве пассажира. Поэтому, если ты это знаешь, ты уже не пассажир. Им никогда не придет в голову, что с этого поезда можно сойти. Для них ничего, кроме поезда, просто нет* (Пелевин, 2000, с. 18).

2. – *Остается самое сложное в жизни. Ехать в поезде и не быть его пассажиром, – сказал Хан* (Пелевин, 2000, с. 19).

3. – *Послушай, – сказал Хан, – опомнись. Пассажиры не знают, как называется поезд, в котором они едут. Они даже не знают, что они пассажиры. Что они вообще могут знать* (Пелевин, 2000, с. 20).

4. *А есть ли что-нибудь другое, кроме нашего поезда, или нет, совершенно не важно. Важно то, что можно жить так, как будто это другое есть. Как будто с поезда действительно можно сойти. В этом вся разница. Но если ты попытаешься объяснить эту разницу кому-нибудь из пассажиров, тебя вряд ли поймут* (Пелевин, 2000, с. 18).

Конструкция «сойти с поезда» становится важной для понимания мотивов поведения главного героя. Поезд, являющийся частью репрезентации концепта «путь», оказывается отвратителен герою. Навязчивая мысль найти другой путь, отделить свое «я» от массового движения к «разрушенному мосту» подталкивает Андрея на поиски выхода из поезда:

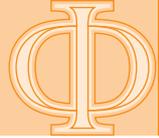
1. – *Понимаю, – сказал Андрей. – Как не понять. Слушай, а ты когда-нибудь думал, откуда мы едем? Откуда идет этот поезд.*

– *Нет, – сказал Хан. – Мне это не особо интересно. Мне интересно узнать, как с него сойти* (Пелевин, 2000, с. 28).

2. *Я хочу сойти с этого поезда живым* (Пелевин, 2000, с. 29).

Следующим элементом дальней периферии концепта «путь» является лексема *крыша*. Взобраться на крышу – это один из способов героя «сойти с поезда» и изменить свой путь:

1. *Через несколько секунд он уже был наверху, на ребристой и непривычно широкой крыше вагона, покрытой облупившейся желтой краской и усеянной ржавыми грибами вентиляционных башенок* (Пелевин, 2000, с. 40).

2. *Вскоре позади осталась скользкая крыша ресторана...* (Пелевин, 2000, с. 40).

3. *Позже Хан сказал, что подниматься на крышу не только бесполезно, но, скорее, даже вредно, потому что там человек оказывается только дальше от возможности по-настоящему покинуть поезд, – но все равно они продолжали сюда лазить просто для того, чтобы хоть на время покинуть осточертевшее пространство всеобщей жизни и смерти* (Пелевин, 2000, с. 41).

На ложность выбора героя нам указывают определения с ярко выраженной негативной семантической окраской: крыша «скользкая», с «облупившейся желтой краской» и «ржавыми грибами». В словаре В.И. Даля находим значение слова *скользкий*: «непрочный, трудный, ненадежный, опасный», также ряд устойчивых выражений с включением данной лексемы: «пути грязные, косогоры скользкие», «скользким путем пошел» (Толковый словарь Даля-онлайн). Отрицательный экспрессивный смысл заключен и в красках: желтый оттенок, цвет ржавчины – нездоровость, безумие. С другой же стороны, именно с крыши спрыгивает неизвестный человек, это убеждает Андрея в том, что выход есть: *человек в соломенной шляпе на шнурке сильно оттолкнулся от крыши, оторвался от вагона и перелетел над ограждением моста* (Пелевин, 2000, с. 42).

Мы уже упоминали о значении лексемы *путь* как направлении движения, векторе развития. Учитывая эту семантику, можно заключить, что взгляд с крыши не может изменить маршрута главного героя, так как вектор остается направленным в одну сторону – «к разрушенному мосту». Лексема *мост* становится обозначением конца пути, которого стремится избежать Андрей.

Перейдем к рассмотрению еще одного элемента в системе концепта «путь» – конструкция *стук колес*. Она является выражением границы между пассажирами, не осознающими свое положение, и условно «непассажирами». Звук железных колес слышен «непассажирам» и неразличим для пассажиров. Он выступает символом хода времени (Маркова, 2014):

1. *Но ведь они и правда этого не понимают. Как они могут понять то, что и так отлично знают? Они даже стук колес перестали слышать* (Пелевин, 2000, с. 19).

2. *Запомни, когда человек перестает слышать стук колес и согласен ехать дальше, он становится пассажиром* (Пелевин, 2000, с. 19).

Автором приводится в пример подробный ряд вербальных имитаций звука стучащих колес разных народов мира:

В Америке – «джинджерэл-джинджерэл».

В странах Прибалтики – «па-дуба-дам».

В Польше – «пан-пан».

В Бенгалии – «чуг-чунг».

В Тибете – «дзог-чен».

Во Франции – «клик-клик» и т.д. (Пелевин, 2000, с. 30).

В системе железнодорожного топоса общество разделяется по классам: люди, едущие в *плацкарте*, *купе* или *СВ*. Все перечисленные лексемы также входят в область дальней периферии концепта «*путь*»:

Реальный рынок для туалетной бумаги очень маленький – только СВ. Из-за этого даже братья не стоит.

– *А общие и плацкарта?* – спросил Иван.

– *В сидячих она вообще никогда не шла, а сейчас из-за инфляции плацкарта тоже на газеты переходит.*

– *Ну хорошо, – сказал Иван, – с плацкартой понятно. А купе? Ведь там тоже...* (Пелевин, 2000, с. 23).

Обратимся к ряду лексем, используемых автором для описания внутреннего пространства поезда: *железнодорожное радио*, *вагон-ресторан*, *купе*, *проводники*, *эмблема МПС*, *подстаканники*, *тамбуры*, *билеты на поезд*, *чемоданы*, *платформа*. Эти лексемы занимают большой процент от общего объема лексем, вербализующих концепт «*путь*» (синоним лексемы *поезд* – 1 % (3 единицы), *крыша* – 4 % (8 единиц), *плацкарт*, *купе*, *СВ* – 6 % (13 единиц), *стук колес* – 7 % (15 единиц), *собственные имена существительные* – 11 % (22 единицы), лексемы, отражающие внутреннее пространство поезда, – 71 % (150 единиц)). Вероятно, это связано с перенесением автором жизненного пространства человека в плоскость одного поезда. Соответственно, вещи, окружающие нас в привычной жизни, заменяются предметным миром поезда. Выделим перечисленные лексемы в зоне дальней периферии концепта «*путь*», т.к. при помощи них реализуется основной контекстуальный синоним *пути* – *поезд*.

Помимо сопряженных с поездом предметов, В. Пелевин вводит в текст множество собственных имен существительных, которые, с одной стороны, представляют современный мир с его лозунгами, брошюрами и статьями газет, а с другой – ряд репрезентирующих лексем исследуемого концепта (в частности, зону его дальней периферии): *поезд «Желтая стрела»*, *газета «Путь»*, *заголовок статьи «Рельсы и шпалы»*, *сборник Б. Пастернака «На ранних поездах»* (один из героев – Петр Сергеевич, отвечая на вопрос, о чем книга, иронично замечает: «*Так... про жизнь*»), *водка «Железнодорожная особа»*, *коньяк «Лазо»*, *переделанная песня Б. Гребенщикова «Поезд в огне»* (поется: «*этот поезд в огне, и нам некуда больше жить*»), *компания «Голубой вагон»*, *брошюра «Путеводитель по железным дорогам Индии»*, *кинолента Акуагавы Рюноске «Под стук невидимых колес»*, *театральная постановка «Бронепоезд 116-511»*, *театральная труппа «Театр на верхней полке»*, *картина Дейнеки «Будущие железнодорожники»*.

В этой линии перечислений становится очевидным сниженное представление христианского пути как дороги к небу, дороги к вечному спасению (Толковый словарь Даля-онлайн), понимание пути переходит на этикетку дорогого алкоголя или заголовки журнальных статей. Указанное нами выше значение пути как вектора развития перемещается с вертикальной плоскости, от стремления вверх, в плоскость горизонтальную, вектор которой устремлен в тупик. Однако

обратим внимание на то, что такое мировосприятие относится к *пассажирам* поезда, т.е., как мы отмечали ранее, не ко всем (Хан, Андрей, человек, спрыгнувший с поезда, и т.д. – «непассажиры»).

Обратимся к синонимам лексемы *поезд* для расширения границ дальней периферии концепта «путь». Таковым выступает лексема *эшелон*, представленная в строках из стихотворения А.А. Блока. Указание на синонимию можно найти в толковом словаре С.И. Ожегова (Толковый словарь Ожегова-онлайн):

*Петроградское небо мутилось дождем,
в никуда уходил эшелон.
Без конца взвод за взводом и вождь за вождем
наполнял за вагоном вагон...* (Пелевин, 2000, с. 37).

Контекстными синонимами являются лексические единицы: *трамвай*, *желтый катафалк*. Тождество трамвая и поезда обозначает сам автор: *Дело в том, что этот молодой человек воображает себя водителем невидимого маленького поезда – по-японски «трамвая», – который ездит взад-вперед по реальному вагону* (Пелевин, 2000, с. 38). Катафалк же имеет значение «погребальной колесницы в похоронной процессии» (Большой толковый онлайн-словарь). Таким образом, поезд приобретает отрицательно окрашенную семантику, что и подтверждается автором на уровне эпитетов:

Я просто вижу жизнь такой, какая она есть, трезво и точно, и никогда не смогу принять этот грохочущий на стыках рельсов желтый катафалк за что-то другое... А они просто сумасшедшие, пассажиры сумасшедшего поезда, и во всем, что они говорят, я слышу только стук колес (Пелевин, 2000, с. 45).

На истинную смену пути главного героя нам указывают лексемы с семантикой неподвижности: «поезд стоял», «колеса больше не стучали», пол был «неподвижен», проводник «спит или впал в какое-то оцепенение», кусок сахара «неподвижно висел». Остановка поезда знаменует разъединение коллективной дороги и индивидуального пути главного героя. На это же нам указывает и последняя строка повести: происходит смена железного *стука колес* на «*тихий звук собственных шагов*». Лексема «*собственные*» подтверждает наше предположение о начале индивидуального пути героя. Андрей видит тотальность абсурда, ложность движения «Желтой стрелы» и вовремя сворачивает с обреченного железнодорожного пути.

Выводы. Концепт «путь» реализуется в тексте, главным образом в значении направления, вектора развития. В начале повести этот вектор направлен в сторону «разрушенного моста» и слит воедино с общественным, «пассажирским» маршрутом. Большую роль в этом случае играют лексемы, репрезентирующие контекстуальный синоним слова *путь* – *поезд*. Основными структурными элементами концепта «путь», служащими для раскрытия миропонимания автора, будут являться ближняя и дальняя периферия концепта. Семантика обреченности и абсурдности пути вербализуется эпитетами, сопровождающими выделенные лексемы в структуре концепта «путь». Ядерная зона – прямое наименование лексемы *путь*, синоним и ее дериваты; зона ближней периферии – контекстуальный

синоним *поезд*, лексемы *стрела* и *пассажиры*; зона дальней периферии – компоненты, входящие во внутреннее пространство системы *поезда*. Наибольшую часть всей структуры концепта занимает область дальней периферии – 71 %, это объясняется специфичным авторским изображением мира в пространственно-временной плоскости поезда.

В аспекте вербальных контекстных репрезентаций концепт «путь» обозначает направление, вектор развития человеческой жизни. Такая трактовка позволяет раскрыть замысел писателя: общечеловеческий маршрут движется к «разрушенному мосту». Воплощают эту идею лексемы ближней периферии (*пассажиры*, *стрела*) и дальней периферии (*стук колес*, сниженные собственные имена существительные). Индивидуальный путь способен обрести не каждый, но главный герой смог «сойти с поезда».

Список источников

1. Пелевин В. Желтая стрела. М.: Вариус, 2000. С. 9–56.

Список словарей

1. Большой толковый словарь / гл. ред. С.А. Кузнецов, 1998 [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.ru (дата обращения: 15.05.2021).
2. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. URL: www.efremova.info (дата обращения: 15.05.2021).
3. Словарь Даля-онлайн [Электронный ресурс]. URL: www.slovardalja.net (дата обращения: 15.05.2021).
4. Словарь Ожегова-онлайн [Электронный ресурс]. URL: www.slovarozhegova.ru (дата обращения: 15.05.2021).
5. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 2002 [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.ru (дата обращения: 15.05.2021).
6. Словарь Ушакова-онлайн [Электронный ресурс]. URL: www.usakovdictionary.ru (дата обращения: 15.05.2021).
7. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. URL: www.lexicography.online (дата обращения: 15.05.2021).
8. Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского [Электронный ресурс]. URL: www/shansky.lexicography.online (дата обращения: 15.05.2021).

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия: сб. ст. / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
3. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
4. Дрыга С.Г. Концепт «путь» в национально-культурной и индивидуально-авторской картинах мира (на материале произведений А.С. Пушкина и С.А. Есенина) // Вестник ПГЛУ. 2009. Вып. 1. С. 68–71.
5. Злобин А.А. Концепт «путь» в языковой картине мира И.С. Шмелева (на примере повести «Богомолье») // Мир русского слова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. № 3. С. 44–48.

6. Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Иная ментальность. М., 2005.
7. Куликова И.М. Реализация концепта пути-дороги в современной этнической литературе Западной Сибири // Paradigmata poznani. 2016. № 2. С. 41–45.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. д. ф. н., проф. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 147–165.
9. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
10. Маркова Т.Н. Поезд идет к разрушенному мосту (материалы к уроку по повести В. Пелевина «Желтая стрела») // Филологический класс. 2014. № 3 (37). С. 58–63 [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 12.05.2021).
11. Островская К.З. Концепт путь-дорога как эквивалент концепта «испытание» в концептосфере народной волшебной сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 12 (90), ч. 3. С. 579–583.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
13. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 141 с.
14. Тихомирова Е.Е. «Путь» и «дорога» в русской культуре и сибирском тексте Г.Д. Гребенщикова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (14). С. 95–106.
15. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 213 с.
16. Черепанова О.А. Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах // Рябининские чтения. 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1999/213.html> (дата обращения: 20.05.2021).

Сведения об авторах

Тимченко Анастасия Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ooo.otdohkni@gmail.com

Серёдкина Юлия Евгеньевна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yulya.seredkina.99@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-14-2-73>

VERBALIZATION OF THE CONCEPT “WAY” IN V.O. PELEVIN’S NOVEL “YELLOW ARROW”

A.G. Timchenko (Krasnoyarsk, Russia)

Yu.E. Seredkina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The conceptual world picture of an author of a text is a key element to his/her understanding and correct interpretation. It helps to make conclusions about the author’s individual understanding of the world. The concept “way” is one of the basic concepts both in the Russian language and in the individual author’s pictures of the world, and is put on a par with such universal concepts as life, death, God, etc.

The purpose of the article is to study the semantic content of the concept “way” in V.O. Pelevin’s novel “Yellow Arrow” and the ways of its lexical representation, identifying the features of the individual author’s picture of the world.

Methodology (materials and methods). Research material consists of contexts verbalizing the concept “way”, extracted by continuous sampling from the text of the story “Yellow Arrow” by V.O. Pelevin. Basic analysis methods include descriptive and conceptual analysis, contextual and component analysis of lexical units, semantic analysis of dictionary definitions.

Research results. In the aspect of verbal contextual representations, the concept “way” denotes a direction, a vector of development of human life in the novel: the common human route moves to the “destroyed bridge”. This idea is embodied in the lexemes of the near periphery (passengers, arrow) and the far periphery (knocking of wheels, low-style proper nouns). Not everyone can find an individual path, but the main character was able to “get off the train”.

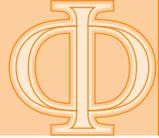
Keywords: *concept “way”, verbal representations, nuclear zone, zone of near periphery, zone of far periphery, linguistic picture of the world, individual author’s picture of the world, conceptual picture of the world, V.O. Pelevin’s novel “Yellow Arrow”.*

Fiction

1. Pelevin V. Yellow arrow. M.: Varius, 2000. P. 9–56.

Dictionaries

1. Big Explanatory Dictionary / Ch. ed. S.A. Kuznetsov, 1998 [Electronic resource]. URL: www.gramota.ru (access date: 15.05.2021).
2. New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational. M.: Russian language, 2000 [Electronic resource]. URL: www.efremova.info (access date: 15.05.2021).
3. Dictionary Dahl-online [Electronic resource]. URL: www.slovardalja.net (access date: 15.05.2021).
4. Dictionary Ozhegov-online [Electronic resource]. URL: www.slovarozhegova.ru (access date: 15.05.2021).
5. Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning, 2002 [Electronic resource]. URL: www.gramota.ru (date of access: 15.05.2021).
6. Ushakov’s dictionary-online [Electronic resource]. URL: www.usakovdictionary.ru (access date: 05.15.2021).
7. Etymological online dictionary of the Russian language by Max Fasmer [Electronic resource]. URL: www.lexicography.online (access date: 05.15.2021).

8. Etymological online dictionary of the Russian language N.M. Shanskiy [Electronic resource]. URL: [www / shansky.lexicography.online](http://www/shansky.lexicography.online) (access date: 05.15.2021).

References

1. Arutyunova N.D. Logical analysis of language. Mental actions: Sat. Art. / Resp. ed. N.D. Arutyunova, N.K. Ryabtseva. M.: Nauka, 1993. 176 p.
2. Askoldov-Alekseev S.A. Concept and word // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. M.: Academia, 1997. P. 267–279.
3. Vorkachev S. Happiness as a linguocultural concept. M.: ITDGK “Gnosis”, 2004. 192 p.
4. Dryga S.G. The concept “path” in the national-cultural and individual-author’s pictures of the world (based on the works of A. Pushkin and S. Yesenin) // Bulletin of PSLU. Pyatigorsk: PSLU, 2009. Is. 1. P. 68–71.
5. Zlobin A.A. The concept of a path in the linguistic picture of the world by I.S. Shmeleva (on the example of the story “Bogomolye”) // World of the Russian word. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2020. No. 3. P. 44–48.
6. Karasik V.I. Ethnospecific concepts // Another mentality. M., 2005.
7. Kulikova I.M. Implementation of the concept of a path-road in modern ethnic literature of Western Siberia // Paradigmata poznani. 2016. No. 2. P. 41–45.
8. Likhachev D.S. The concept of the Russian language // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology / Under total. Ed. Doctor of Philosophy, prof. V.P. Unsigned. M., 1997. P. 147–165.
9. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. M.: “Languages of Russian culture”, 1996. 464 p.
10. Markova T.N. The train goes to the destroyed bridge “(materials for the lesson based on the story of V. Pelevin” Yellow arrow “) // Philological class. 2014. No. 3 (37). P. 58–63 [Electronic resource]. URL: cyberleninka.ru (access date: 12.05.2021).
11. Ostrovskaya K.Z. The concept of a path-road as an equivalent of the concept test in the concept sphere of a folk fairy tale // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2018. No. 12 (90), p. 3. P. 579–583.
12. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantic-cognitive analysis of language: monograph. Voronezh: Istoki, 2007. 250 p.
13. Slyshkin G.G. From text to symbol: linguocultural concepts in consciousness and discourse. M.: Academia, 2000. 141 p.
14. Tikhomirova E.E. “Way” and “road” in Russian culture and Siberian text by G.D. Grebenshchikova // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2013. No. 4 (14). P. 95–106.
15. Tokarev G.V. Concept as an object of linguistic and cultural studies: (based on the representations of the concept “Labor” in the Russian language). Volgograd: Change, 2003. 213 p.
16. Cherepanova O.A. The path and the road in the Russian mentality and in ancient texts // Ryabinin reading, 1999 [Electronic resource]. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1999/213.html> (access date: 05.20.2021).

About the authors

Timchenko Anastasiya Georgievna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ooo.otdohkni@gmail.com

Seryodkina Yulia Evgenievna – BA Candidate, Faculty of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: yulya.seredkina.99@mail.ru